

Сынкова Дарья Валерьевна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕИ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ФУТУРИСТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматривается особая модальность интерпретации идеи сверхчеловека, сформированная в теоретических проектах и манифестах футуристов начала XX века. При этом течение футуризма определяется как актуальный общему "духу времени" социокультурный феномен. Анализируются перспективные антропологические модели как отечественных, так и итальянских футуристов. Отдельно указывается на идейную преемственность футуристов по отношению к философии Ф. Ницше. Наконец, проводятся параллели между новым техночеловеком футуристов и современным концептом постчеловека, сформированным в рамках трансгуманистического дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 83-86. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

уравновешенной» [6, с. 80]. Содержащиеся в фольклоре народная идеология, концепция человека и общества оказались близкими по духу идеологии нового исторического времени. Опираясь на ресурсы фольклорной поэтики, писатели С. Хочуев, Х. Кадиев, О. Этезов, Б. Гуртуев, Ж. Залиханов и др. тем самым попытались художественно осмыслить суть социальных преобразований исторической эпохи.

Список литературы

1. Гергокова (Этезова) Л. С. Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 240 с.
2. Джамбинова Р. А. Литература Калмыкии: проблемы развития. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 240 с.
3. Залиханов Ж. Ж. Горные орлы. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1966. 336 с.
4. Малкондуев Х. Х. Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV – XVIII века). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 312 с.
5. Млечина И. В. Типология романа ГДР. М.: Наука, 1985. 264 с.
6. Найдаков В. Ц. Путь к роману. Новосибирск: Наука, 1985. 264 с.
7. Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. 400 с.
8. Этезланы О. Сайламала (Избранное) / сост., введ. статья А. Сарбашевой; на балк. языке. Нальчик: Эльбрус, 2003. 160 с.
9. Этезов О. Камни помнят. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1972. 176 с.

FOLKLORIC POETICS RESOURCES IN THE BALKAR PROSE OF THE 1930-1960S

Sarbasheva Alena Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches in Nalchik
kbigi@mail.ru

The article examines the specifics of the interaction of oral folk art traditions and Balkar literature in the period of its formation (the 1930-1960s). The paper emphasizes the national authors' borrowing of artistic figurative means and folkloric poetics techniques, which promoted understanding the essence of socio-historical transformations in the national life of the mentioned period, forming a new type of artistic consciousness.

Key words and phrases: folkloric traditions; literature; hyperbolization; conflict; poetics; creative work.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается особая модальность интерпретации идеи сверхчеловека, сформированная в теоретических проектах и манифестах футуристов начала XX века. При этом течение футуризма определяется как актуальный общему «духу времени» социокультурный феномен. Анализируются перспективные антропологические модели как отечественных, так и итальянских футуристов. Отдельно указывается на идейную преемственность футуристов по отношению к философии Ф. Ницше. Наконец, проводятся параллели между новым техночеловеком футуристов и современным концептом постчеловека, сформированным в рамках трансгуманистического дискурса.

Ключевые слова и фразы: новый человек; Маринетти; Ницше; сверхчеловек; футуризм; трансгуманизм; постчеловек.

Сынкova Дарья Валерьевна

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
synekovad95@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕИ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ФУТУРИСТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

На рубеже XIX-XX вв. происходят изменения в различных областях человеческого бытия: наука и техника стремительно развиваются, меняется жизнь общества, ослабевает религиозное сознание. Обычный в своей повседневной жизни человек не представлял больше интереса, для новой культуры он был слишком банален. Поэтому в обществе стало наблюдаться увеличение интереса к идее нового человека – «сверхчеловека».

Кризис, произошедший в культуре в конце XIX – начале XX в., представляет собой особое явление, которое можно назвать социокультурной трансформацией. Обновление различных видов и жанров художественного творчества, «всеобщая переоценка ценностей», поиск нового в культуре и обществе – всё это уходит корнями в XIX век и накладывает отпечаток на характер мировой культуры. Еще русские классики в своих произведениях затрагивали тему сверхчеловека. Главный герой «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского – Родион Раскольников с его теорией, что все – «твари дрожащие», а он – «право имеющий», – по сути, является носителем идеи сверхчеловека. Наряду с Раскольниковым сверхлюдьми, новыми ценностными типами

«новых людей» являются Иван Карамазов из «Братьев Карамазовых», Кириллов из «Бесов» [4]. Или герой «Отцов и детей» И. С. Тургенева – нигилист Базаров, воплотивший идеалы нового поколения: радикализм, бескомпромиссность, отрицание традиционных авторитетов и норм [8, с. 1627]. Так и герои М. Горького – Данко, Сокол, Буревестник – являются провозвестниками рождения сверхчеловека. М. Горький призывает изжить в себе пугливого мещанина, выйти навстречу буре, стать абсолютно свободным, подобно Буревестнику, стать выше, стать сверхчеловеком. Горький воспевае храбрых и сильных, которые хотят свободно и гордо жить, свободно и гордо умереть, подобно раненому Соколу, который, почувствовав, что никогда не сможет летать, бросается с обрыва, чтобы в последний раз ощутить радость полета, и погибает. Горьковские герои – бунтари, не признающие рамки культурной жизни.

Однако, одним из тех, кто оказал влияние на мировоззрение как русских, так и европейских мыслителей, был Ф. Ницше с его идеей о «сверхчеловеке». Именно он высказал идею о недостаточности современного человека и необходимости его перехода к более совершенному существу – сверхчеловеку. Человек для Ницше ценен не сам по себе, а как путь, как переход к новому этапу духовной эволюции: «Величие человека в том, что он мост, а не цель; и любви в нем достойно лишь то, что он – переход и гибель» [11, с. 15]. Философ сравнивает человека с канатом над пропастью, который натянут между животным и сверхчеловеком. Однако он не дает точного определения понятию сверхчеловека, не дает никаких физических характеристик. Он использует метафоры, образы, сравнения. Ницшеанский сверхчеловек – это «смысл земли», «молния», это «море, в нем может потонуть ваше великое презрение» [Там же, с. 14]. Сверхчеловек – это вершина как духовной, так и физической эволюции человечества. Он совершает тотальную переоценку ценностей. В работах Ницше сверхчеловек – существо, вполне реально осуществимое в будущем, однако, совсем непонятно, в чем именно будет заключаться его сверхчеловечность [2; 6]. Сверхчеловек – открытый проект, в котором Ницше дает простор для мысли, не предоставляя никаких готовых формул. Каждый сам наполняет «сосуд» сверхчеловека собственным смыслом [5, с. 13].

Так, например, футуристы наполнили его, исходя из своего понимания идеи сверхчеловека. Футуризм не ограничивался только лишь сферой искусства. Это – не столько художественно-эстетическое направление, сколько социально-культурное, манифестарное. Футуристы выступали «глашатаями будущего», ниспровергателями старого, отжившего, претендуя на статус новых людей новой жизни. Их ожидание нового отражается и в названии – футуризм (от лат. *futurum* – будущее). Основой футуризма является авангардистский пафос разрушения и отрицания традиции и всего, что относится к наследию предшествующих поколений. Футуризм распространился в 1910-х – 1920-х гг. в основном в Италии и России. Его основоположником по праву можно считать Филиппо Томмазо Маринетти. 20 февраля 1909 г. увидел свет его «Манифест футуризма», вышедший на страницах французской газеты «Le Figaro».

Одно из центральных мест в футуризме занимала тема «нового человека». Футуристы представляли сверхчеловека как «механического человека с заменяемыми частями». Ф. Т. Маринетти сравнивал «нового человека» с механизмом – жестоким, циничным и бездушным, но в то же время всемогущим. В своих работах Ф. Т. Маринетти выражает восторг по отношению к символам прогресса, например, к автомобилю, самолету, а также готовность радикально перестроить не только культуру, но и самого человека, ведь личность в футуризме – ничто, а воля к разрушению и обновлению – все. Ф. Т. Маринетти призывал воспевать человека у руля машины, ведь именно он станет повелителем новой эры механизмов. Сверхчеловек в понимании футуристов – это нечеловеческий, механический тип, у которого будут уничтожены моральные страдания, доброта, нежность и любовь – «единственные яды, отравляющие неистощимую жизненную энергию» [9, с. 74]. Он – жесток и воинственен. Новый человек будет наделен органами, приспособленными к потребностям окружающей среды, состоящей из непрерывных столкновений: «Мы можем уже теперь предвидеть развитие гребня на наружной поверхности грудной кости, тем более значительного, чем лучшим авиатором станет будущий человек, как это наблюдается у лучших летунов между птицами» [Там же, с. 75].

В романе «Мафарка-футурист», который был напечатан в 1910 г., проблема сверхчеловека занимает центральное место. Мафарка – африканский король, но земная власть над людьми ему не нужна, ему чужды сомнительные прелести этого мира. Он так полон презрения к женщинам, что даже сотворил своего сына Газурмаха без содействия женщины. Сверхчеловек Маринетти каждое мгновение стремится создать нечто прекрасное, это – носитель суперволи, он свободен от биологической ограниченности и социально-нравственных ограничений [9]. Образ Мафарка внешне схож со сверхчеловеком Ницше [7, с. 37-38]. Однако советский исследователь О. Петрочук справедливо замечает, что Мафарка оказывается «площадным, вульгарно сниженным и ширпотребным вариантом ницшеанского Заратустры» [12, с. 123].

«Мафарка-футурист» – это роман о рождении нового человека – бессмертного механического сверхчеловека [1, с. 28-29]. Он освободился от прошлого и умеет летать. История рождения Газурмаха, сына Мафарки, – это некий прообраз рождения самого футуризма. Роман произвел ошеломляющий эффект в обществе. Стоит сказать, что Маринетти был осужден на два с половиной месяца тюрьмы за этот роман.

К началу 1910-х гг. футуризм добрался и до России. Кубофутуристы были одними из самых значимых представителей футуристического направления. Среди них можно выделить В. В. Маяковского, В. В. Хлебникова, В. В. Каменского и др. В 1912 г. они опубликовали свою декларацию в сборнике «Пощечина общественному вкусу». В декларации обозначалось, что они и только они были единственными выразителями своей эпохи: «Только мы – лицо нашего Времени» [13, с. 210]. В статье В. Маяковского «Будетляне» (1914 г.) раскрывалось его представление о новом человеке: «Будетляне – это люди, которые будут. Мы накануне... Изменилась чело-вечья основа России. Родились мощные люди будущего. Вырисовываются силачи будетляне» [10, с. 329].

Традиции и менталитет России и Европы наложили свой отпечаток на особенности футуристического движения. Поэтому футуризм России и Италии имеет как общие, так и отличные черты. Общей идеей футуристов была вера в скорое перерождение человека, изменение самой его сущности, переход к «сверхчеловеку». Но по мере углубления в сущность этой идеи между направлениями начинают вырисовываться различия. Итальянцы понимали перерождение как обретение новой силы в слиянии с машиной. Сверхчеловек у них ассоциируется преимущественно с металлом. Итальянский футуризм преклонялся перед машиной и техническим прогрессом. Русский же футуризм был ориентирован на живое природное начало. Русских футуристов интересует в первую очередь трансформация не внешнего мира, а сознания человека, а сверхчеловек, по их мнению, возникает через слияние с природным миром, воплощением которого является земля. Земля для футуристов – это воплощение всей совокупности природного мира. Именно через слияние с ним, через растворение в стихии природного возникает новый человек.

Русские футуристы отказываются от индивидуализма в пользу коллективизма. Сыграла ли свою роль специфика русского менталитета или духовная атмосфера России того времени, сформированная во многом русской религиозно-философской традицией, но кубофутуристы провозглашают создание нового человека делом коллективным. Таким образом, в русской интерпретации, вопреки Ницше, путь к новому человеку лежит через свободу воли и скоординированные коллективные усилия во всех сферах деятельности.

Единственным способом очистить мир от старья и перейти к новому футуристы считали войну – «единственную гигиену мира». В своем манифесте Маринетти писал: «Да здравствует война – только она может очистить мир. Да здравствует вооружение, любовь к Родине, разрушительная сила анархизма, высокие идеалы уничтожения всего и вся!» [9, с. 107].

Важную роль войны в качестве инструмента обновления выражал в своих произведениях и В. В. Маяковский. Именно война, по его мнению, способствует рождению «нового человека». В. В. Маяковский утверждал, что «каждый – носитель грядущего. Судьбу России решает войско, а ведь войско – мы все...». Для нового человека война – «не бессмысленное убийство, а поэма об освобожденной и возвеличенной душе» [10, с. 332].

Стихийное ощущение «неизбежности крушения старья», стремление предвосхитить грядущий «мировой переворот» и рождение «нового человечества» – все эти идеи были характерны как для итальянских, так и для русских футуристов. Тожество нового человека и энергетического потенциала, заключенного в природной стихии и космосе, мифология электричества и различных видов энергии, спрятанных в глубинах материи, – всё это имело принципиальное значение для футуризма России и Италии.

Ещё одной характерной чертой для русского и итальянского футуризма было отсутствие женского образа. Так, например, Ф. Т. Маринетти провозглашает культ маскулинности, тотальной машинной силы и «презрение к женщине». «Долой женщин!» [9, с. 107], – пишет он в своём манифесте. Общая концепция футуристической интерпретации «сверхчеловека» – мужская.

Разумеется, многие идеи футуристов были утопиями, но некоторые из них нашли продолжение. Идеи русских футуристов находят реализацию в советском проекте сверхчеловека – «советском человеке». Советский человек – венец человеческой эволюции, герой, рожденный в огне революции и гражданской войны. Советский человек стал ядром проекта тотальной социокультурной и ценностной трансформации. Он стал первым масштабным практическим ответом на запрос «духа времени», требовавшего радикальной переоценки ценностей и ожидавшего прихода нового.

Идеи итальянских футуристов находят продолжение в трансгуманизме. Трансгуманизм поддерживает использование достижений научно-технического прогресса для улучшения как умственных, так и физических качеств человека, чтобы обеспечить переход к «постчеловеческой» форме существования. Постчеловек – это незаконченная форма, существо, которое постоянно и непрерывно совершенствуется. Именно в это существо и должен превратиться человек. Трансгуманизм ставит целью прекращение человеческой формы существования, превращение в нечто большее, чем человек, и обладающее искусственным разумом. Постчеловек – это потомок человека, усовершенствованный до такой степени, что, по сути, человеком уже не является. Таким образом, постчеловек в понимании трансгуманистов – это некий своеобразный вариант сверхчеловека [3].

Список литературы

1. **Беляев Д. А.** Инварианты бессмертия и феномен сверхчеловека в контексте эволюции культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 4. С. 27-29.
2. **Беляев Д. А.** К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии Ф. Ницше [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2012/4/fil%D0%BEfy%D0%B0/belyaev.pdf (дата обращения: 14.05.2016).
3. **Беляев Д. А.** Постчеловек как тип сверхчеловека техногенной культуры XXI века [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2011/8/fil%D0%BEfy%D0%B0/belyaev.pdf (дата обращения: 23.05.2016).
4. **Беляев Д. А.** Универсальность и национальная самобытность идеи сверхчеловека в творчестве Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. № 3 (24). URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/869-2-2.html> (дата обращения: 23.05.2016).
5. **Беляев Д. А.** Философское определение сверхчеловека // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 3. С. 9-14.

6. **Беляев Д. А.** Философско-поэтическая экспликация *Übermensch* Ф. Ницше: к вопросу о реконструкции понимания [Электронный ресурс] // *Философская антропология*. М.: ИФ РАН, 2015. Т. 1. № 2. С. 69-84. URL: [http://iph.ras.ru/urfile/root/biblio/phan/2015_1\(2\)/Belyaev.pdf](http://iph.ras.ru/urfile/root/biblio/phan/2015_1(2)/Belyaev.pdf) (дата обращения: 24.05.2016).
7. **Беляев Д. А.** Футуризм и его связь с философско-эстетическими идеями Ф. Ницше // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. Тамбов, 2008. Вып. 9 (65). С. 35-39.
8. **Беляев Д. А.** «Сверхчеловеческие» типы в отечественной литературе XIX – начала XX века (на примере творчества И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского и А. И. Куприна) // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10. Ч. 7. С. 1626-1629.
9. **Маринетти Ф. Т.** Первый манифест футуризма. СПб.: «Прометей» Н. Н. Михайлова, 1914. 241 с.
10. **Маяковский В. В.** Будетляне // *Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13-ти т.* М.: Художественная литература, 1955. Т. 1. С. 329-332.
11. **Ницше Ф.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Культурная революция, 2007. Т. 4. 432 с.
12. **Петрочук О.** Футуризм // *Модернизм: анализ и критика основных направлений / под ред. В. В. Ванслова и Ю. Д. Колпинского*. М.: Искусство, 1980. 302 с. С. 115-135.
13. **Русский футуризм: Теория. Практика. Критика. Воспоминания.** М.: Наследие, 1999. 480 с.

INTERPRETING THE SUPERMAN IDEA IN CREATIVE WORK OF FUTURISTS OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Synkova Dar'ya Valer'evna

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
synkovad95@mail.ru

The article examines special modality to interpret the superman idea that was developed in the theoretical projects and manifestoes of the futurists of the beginning of the XX century. The futurism trend is considered as a socio-cultural phenomenon relevant to the general “spirit of the time”. The author analyzes the prospective anthropological models of both domestic and Italian futurists and emphasizes futurists’ ideological continuity in relation to F. Nietzsche’s philosophy. Finally, the paper draws parallels between futurists’ new techno-human and a modern post-human concept formed within the framework of trans-humanistic discourse.

Key words and phrases: new man; Marinetti; Nietzsche; superman; futurism; trans-humanism; post-human.

УДК 343.3/7

Юридические науки

Статья посвящена вопросам уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в Российской Федерации. Автором рассмотрены последние изменения в правовом регулировании отношений в сфере легализации преступных доходов, освещены некоторые проблемные моменты в квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: легализация (отмывание) денежных средств; преступные доходы; уголовная ответственность; вопросы квалификации; реформирование уголовно-правовой нормы.

Тангаров Всеволод Семенович

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
tangarovseva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [7], обеспечение национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан зависит от результатов противодействия преступным формированиям в легализации собственной экономической основы. Легализация (отмывание) преступных доходов дестабилизирует деятельность финансовых институтов, выступает основой теневой экономики, способствует финансированию терроризма, росту коррупции. Противодействие данному социально негативному явлению является одной из приоритетных задач как отдельного государства, так и всего мирового сообщества.

Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, является относительно новой уголовно-правовой нормой в отечественном законодательстве и периодически подвергается совершенствованию. Первым опытом борьбы с таким социально-негативным явлением была статья 174 Уголовного кодекса РФ 1996 г. [12], устанавливающая уголовную ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно за использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. На практике данная норма характеризовалась ограниченными возможностями правоприменения, несовершенством формулировок, а также отсутствием системы